

На следующее утро Линь Юй встал очень рано, приготовил завтрак, накормил Доу Доу молочным соком, а затем принёс всю грязную одежду в отдельную комнату и замочил её в деревянном тазу. Он ни минуты не сидел без дела.

Тан Фэн умывался поблизости, глядя на Линь Юя, подметающего двор, с некоторой беспомощностью.

Вчера был день, когда Линь Вэнь и Вэнь Шу поженились. Из-за этого Линь Юй плохо спал.

Тан Фэн понимал, о чем тот думал.

Линь Юй заботился о Линь Вэне с младенчества и подсознательно относился к нему как к своему собственному ребенку. А теперь Линь Вэнь, который был привязан к Линь Юю не меньше, внезапно женился. Линь Юй вёл себя как старый отец, беспокоящийся о своем ребенке.

Вероятно, все в семье Линь тоже плохо спали.

— Давай поедим, — тихо позвал Тан Фэн.

Линь Юй кивнул, но не остановил движение рук:

— Сначала иди поешь. Я приду, как подмету тут.

На самом деле у него не было аппетита.

Тан Фэн стоял, не двигаясь ни на шаг, спокойно ожидая Линь Юя.

Только когда из кухни раздался голос Тан Амо, зовущий на завтрак, и Линь Юй поднял голову, чтобы ответить, он понял, что Тан Фэн так и стоит под карнизом.

Линь Юй наконец поставил метлу на место.

— Почему ты не завтракаешь?

— Я не могу есть без тебя, — Тан Фэн подошел к Линь Юю и нежно обнял его. — Не волнуйся, я поговорю сегодня с Вэнь Сюцаем, когда приду в школу.

Линь Юй замер на секунду, затем прислонился к Тан Фэну и кивнул.

Тан Амо увидел, что эти двое до сих пор не пришли, а еда почти остыла, поэтому он попросил отца Тан выйти и позвать ещё раз. Отец Тан мимоходом потёр макушку Доу Доу, сидящего на руках Тан Амо, и направился к двери, но Тан Фэн и Линь Юй наконец пришли сами.

— Идите поешьте. Чего на улице торчать, мерзнуть? Дождь будет. И не нужно вставать так рано, — обратился Тан Амо к Линь Юю. — Наша семья сейчас ни в чем не нуждается. Просто отдыхай побольше и восстанавливай силы.

Слова Тан Амо заставили Линь Юя покраснеть. Должно быть, он и Тан Фэн вчера вечером немного шумели... Этот дом старый, и звукоизоляция плохая.

— Садись за стол, — в ушах Линь Юя зазвучал слегка льстивый голос Тан Фэна, а затем в его тарелке появились две булочки из белой муки.

Линь Юй поджал губы, взял одну и молча съел, думая в сердце, что он больше не должен поддаваться на уговоры Тан Фэна в будущем.

Ни о чём не подозревающий Тан Фэн с удовольствием ел свою булочку, наслаждаясь вкусом и ароматом.

Теплое утреннее солнце согрело лицо Вэнь Шу, пока он шел в школу, и настроение у него, казалось, было очень хорошим. В уголках его губ была легкая довольная улыбка, и даже его глаза лучились добротой и счастьем.

— Посмотри на себя, ещё немного - и петъ начнешь, — Тан Фэн, дождавшись появления Вэнь Шу на перекрестке, рассмеялся, как только увидел его лицо.

— Доброе утро, второй зять.

Все тело Вэнь Сюя светилось солнечным теплом.

— Доброе утро. Как тебе похмельный суп, который я вчера приготовил?

— Он подействовал моментально! И не только суп, но и другие вещи тоже очень хороши... Второй зять, ты такой талантливый!

Тан Фэн с достоинством принял эту похвалу.

— В любом деле есть свои маленькие хитрости. Ну, когда будешь свободен, можешь привести

своего фулана к нам домой на ужин?

Вэнь Шу, естественно, понял, что он хочет организовать встречу для двух братьев Линь с глазу на глаз.

— Разумеется, тогда мы в скором времени побеспокоим второго зятя.

Тан Фэн был удовлетворен его ответом.

— Какое тут беспокойство, мы же теперь одна семья!

После окончания школы Тан Фэн вернулся домой и упомянул, что Вэнь Шу и Линь Вэнь придут к ним в гости через несколько дней. Линь Юй улыбнулся и кивнул.

— Ребята, завтра утром давайте сходим к семье Хэ. Они переезжают в новый дом, будет новоселье, — объявил отец Тан после того, как вернулся вечером.

— Дом Хэ Лаоэра такой добротный, — воодушевился Тан Амо, — у них три основные комнаты, две боковые комнаты, кухня и подсобка с соломенной крышей. Пространство немалое!

— Ну и что? Наш новый дом будет лучше! — ответил отец Тан с намеком на самодовольство. Их семья уже не та, какой была раньше. Теперь они легко могут построить большой дом с десятью комнатами.

— Работы в поле почти закончены. Отец, нужно будет съездить в горы и в город тоже.

Тан Фэн задумался: их семья скоро начнет строить новый дом, пришло время начать кое-какие приготовления.

— Не волнуйся, я помню об этом.

Хотя уже наступила весна, Доу Доу всё ещё купали в доме, потому что по вечерам на улице поднимался холодный ветер.

Доу Доу уже полгода. Он научился садиться, пускай и немного неустойчиво, и гибко подтягивать свои пухлые ножки ко рту и сосать их. Иногда он хватал различные игрушки, купленные для него Тан Фэном. На самом деле, он еще не умел играть с ними. Всё, на что

хватало его сообразительности - это запихнуть игрушки себе в рот. Линь Юй и Тан Фэн всегда были внимательны, опасаясь, что он лизнёт что-нибудь грязное.

— Не облизывай ванну! — Тан Фэн протянул руку и отпихнул личико Доу Доу от бортика ванны.

— Агу!

Доу Доу поднял свои большие глаза и закричал на Тан Фэна. Он даже начал хлопать своими маленькими ручками по воде, как будто возмущаясь: что плохого в том, чтобы жевать деревянную ванну? Мне же это нравится!

— Почему ты такой непослушный? — Тан Фэн ткнул Доу Доу в маленький лоб, выговаривая ему с серьезным лицом.

— Аааа!

Линь Юй повернул голову, увидел нахмуренное лицо сына и не смог удержаться от смеха.

— Хватит дразнить его, иди и принеси полотенце. Его пора вытаскивать из воды.

Тан Фэн снова потёр голову Доу Доу, встал и вышел из комнаты.

Было уже темно, но у входа в деревню Сяо Циншань послышался стук лошадиных копыт. Вскоре после этого в деревню въехал высокий красивый молодой человек, но за исключением нескольких семей, живущих поблизости, никто больше ничего не заметил.

Новоселье в честь переезда Хэ Лаоэра и его фулана было довольно оживленным. Во-первых, их новый дом был действительно очень красивым. Во-вторых, фулан Хэ Лаоэра был из уездного города, и все геры пришли, чтобы наладить с ним отношения.

— Прошлой ночью я видел, как зять Хэ Лаоэра приехал в деревню, — прошептал Тан Амо старик, живший у входа в деревню, — кроме него в карете сидели ещё люди. Я слышал несколько разных голосов.

— Тогда это, должно быть, кто-то из семьи Хань приехал, чтобы поздравить семью Хэ. — Хотя Тан Амо держал на руках Доу Доу и присматривал за ним, это не повлияло на его интерес к

сплетням.

— Пусть поболтает, пойдем туда, — Тан Фэн кивнул Линь Юю, указывая в сторону другого стола. Линь Юй взглянул в указанную сторону, и его глаза загорелись. Там сидели Вэнь Шу и Линь Вэнь. Последний периодически зевал, выглядя так, будто он плохо спал.

— Фулан, твой второй брат и второй зять здесь, — Прошептал Вэнь Шу Линь Вэню, увидев приближающихся к ним людей.

— Второй брат! Второй зять!

Линь Юй поздоровался и внимательно уставился на Линь Вэня. Хотя под глазами у того были зеленоватые мешки, а на лице остался след сонливости, в целом Линь Вэнь выглядел бодрым и здоровым. Даже голос, которым он позвал «Второй брат!», не отличался от обычного.

— Ты плохо спал?

Когда Линь Вэнь услышал этот вопрос, он почувствовал, как всё его лицо вспыхнуло.

— Да, немного...

Почему же он плохо спал? В эти дни Линь Вэнь в основном «работал» по ночам и спал днём, и если бы Вэнь Шу не вытащил его сегодня на улицу, переживая, что долго не выходить из дома будет вредно для его здоровья, Линь Вэнь всё ещё валялся бы в кровати.

— У меня есть успокаивающее лекарство. Хочешь взять его? — Тан Фэн улыбнулся Вэнь Сюцяю.

— Хорошо, мы заберем его через пару дней.

Тан Фэн в ответ кивнул.

Вэнь Цин сидел в стороне и разговаривал с Линь Вэнем и Линь Юем, и внезапно он почувствовал, что на него падает чей-то взгляд. Этот взгляд был не похож на то, как обычно смотрят на него мужчины, скорее это было пристальное внимание с каким-то подтекстом.

— Этот гер действительно хорош.

Рядом с Хэ Лаоэром стоял не кто иной, как Хань Амо.

— Его брат, тот красивый мужчина рядом с ним, учёный. Не так давно он женился на третьем

гере семьи Линь. А семья Линь, кстати, является семьей фулана доктора Тан.

Удовлетворение на лице Хань Амо стало ещё очевиднее.

— Он хорош. Вся наша семья - грубые необразованные люди, боюсь, мы можем его ненароком обидеть этим.

Фулан Хэ Лаоэра поджал губы и улыбнулся:

— Амо, почему ты так говоришь? Ты ещё даже не проверял его гороскоп.

Хань Амо громко рассмеялся:

— Какой смысл в гороскопе? Твоему брату наконец-то кто-то понравился, это самое главное.

Хань Ло и старший брат Хань стояли под карнизом. Хань Ло осматривал недавно построенный дом семьи Хэ и краем глаза наблюдал за гером, которого давно не видел.

— Что случилось? — спросил Линь Юй, заметив напряженность Вэнь Цина, который время от времени оглядывался по сторонам. Тот беспомощно вздохнул:

— Мне кажется, на меня кто-то смотрит. Мне от этого не по себе. Но я не могу понять, кто это.

Вэнь Шу и Тан Фэн, сидящие рядом, переглянулись и почти синхронно повернули головы в сторону карниза над стеной дома.

Как только эти два человека посмотрели на него, чрезвычайно пронизательный Хань Ло заметил это.

Это доктор Тан и брат этого гера.

— Это он? — Вэнь Шу нахмурился, не сводя взгляда с Хань Ло, у которого было странное выражение лица, и прошептал Тан Фэну. Тот задумчиво потёр подбородок, прищурившись.

— Он, кажется, улыбается.

— Улыбается?

Вэнь Шу снова оглянулся и увидел, что брови этого человека неподвижны, лицо застывшее, глаза холодны, но его щеки и губы слегка подрагивали.

Да где это похоже на улыбку! Больше похоже, что он корчит рожи!

— Может быть, он пытается улыбнуться, но почему-то у него не получается, — Тан Фэн схватил несколько маленьких конфет и засунул их в рот.

Хань Ло, который изо всех сил пытается улыбнуться своему будущему зятю: я должен выглядеть дружелюбно! Хорошее первое впечатление – это самое главное!

Автору есть что сказать:

Маленький театр: избитый.

Тан Фэн редко принимал пациентов, пострадавших в драке.

Как раз в тот момент, когда он собирался закрыть больницу и идти домой на ужин, кто-то вошел.

Это был Хань Ло.

— Тц-тц-тц, всё лицо опухло и нос разбит, похоже, травмы у тебя серьезные! Что случилось?

— Ну, вчера мы с моим парнем Вэнь Цином гуляли в парке и заметили там пару, которая занималась сексом... Мы не сразу поняли, что они вообще делают.

— А что потом?

— Потом А Цин кое-что сказал мне, а потом меня избили.

Пока Тан Фэн обрабатывал его раны, он спросил:

— Что он тебе сказал?

— Он сказал: «что они делают?», а я услышал это как: «мы сделаем это?». Поэтому я обнял его

и спросил: «мы действительно можем это сделать?»...Тан Фэн: ...

<http://bllate.org/book/16055/1434537>